

УДК 330.34

А. В. Кашенов

ФГБОУ ВПО «Московский государственный педагогический университет», Москва,
e-mail: avkash@list.ru

ФАКТОРЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Ключевые слова: пандемия коронавируса, ограничительные меры, экономический кризис, факторы распространения, макроэкономические последствия, демографический кризис, смертность, естественная убыль населения, безработица, пострадавшие отрасли, снижение уровня жизни.

Пандемия коронавируса COVID-19 и факторы ее распространения. Опыт статистического анализа факторов смертности от коронавируса по странам мира. Вынужденные ограничительные меры и экономический кризис 2020 года. Обзор документов ООН, МВФ, ВОЗ, МОТ, посвященных экономическим, демографическим и социально-трудовым последствиям пандемии и путям выхода из кризиса. Анализ ситуации в макроэкономике, демографической сфере, сфере занятости, сфере уровня жизни населения в мире и Российской Федерации. Отрасли экономики, в наибольшей степени пострадавшие от кризиса. Демографический кризис, рост смертности, сокращение рождаемости, увеличение естественной убыли населения, общее сокращение численности населения РФ. Цикличность кризисных явлений. Безработица, ее увеличение во II квартале 2020 года с последующим сокращением. Беспрецедентный в российской истории подъем численности зарегистрированных безработных. Снижение доходов населения во II квартале 2020 года с последующим повышением. Краткий обзор документов Правительства РФ по выходу из экономического кризиса.

A. V. Kashenov

Moscow state pedagogical University, Moscow, e-mail: avkash@list.ru

FACTORS AND ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Keywords: coronavirus pandemic, restrictive measures, economic crisis, spread factors, macroeconomic consequences, demographic crisis, mortality, natural population decline, unemployment, affected industries, decline in living standards.

The COVID-19 coronavirus pandemic and its distribution factors. Experience statistical analysis of the factors of deaths from coronavirus in the world. Forced restrictive measures and the economic crisis of 2020. Review of UN, IMF, WHO, and ILO documents on the economic, demographic, and socio-labor consequences of the pandemic and ways out of the crisis. Analysis of the situation in the macroeconomics, demographic sphere, employment, and living standards of the population in the world and the Russian Federation. The sectors of the economy most affected by the crisis. Demographic crisis, increased mortality, reduced fertility, an increase in the natural population decline, the overall reduction of population of the Russian Federation. Cyclical nature of crisis phenomena. Unemployment, its increase in the second quarter of 2020, followed by a reduction. An unprecedented rise in the number of registered unemployed in Russian history. Decrease in household income in the second quarter of 2020, followed by an increase. A brief overview of the documents of the Government of the Russian Federation on the way out of the economic crisis.

Введение

Пандемия коронавируса COVID-19 продолжается, позади только первый год этого общемирового бедствия. Однако уже можно подвести некоторые итоги событиям и изменениям в мировой и российской экономике, демографии и социальной сфере, происшедшим в 2020 году и кратко резюмировать имеющиеся прогнозы развития ситуации в 2021 году.

1 февраля 2021 года, по данным Университета Дж. Хопкинса (США) общемировая численность официально учтенных

зараженных новым коронавирусом составила 103048 тыс. человек, число погибших 2229,7 тыс. человек. Наибольшее число зараженных наблюдалось в США – 26188 тыс. чел., Индии – 10758 тыс. чел. и Бразилии 9204 тыс. чел. Далее следовали Великобритания и Российская Федерация [1]. По отношению к общему числу умерших в мире в 2019 году – 55,4 млн чел., опубликованному ВОЗ [2], смертность от COVID-19 в 2020 г. составила 4,1%. В РФ на 1 февраля 2021 г. было проведено 102,3 млн тестов, выявлено 3868 тыс. чел. зараженных, умерли 73,6 тыс.

чел., число активных случаев на указанную дату составляло 476,3 тыс. чел.

Факторы распространения COVID-19

Основные гипотезы, которые еще необходимо верифицировать, состоят в том, что заболеваемость, и особенно смертность, от нового коронавируса в странах мира может зависеть от уровня экономического развития, качества системы здравоохранения, уровня расходов на здравоохранение. Имеет место также предположение о том, что способность государств мира противостоять пандемии посредством жестких ограничительных мер находится в обратной связи с «уровнем демократии». По поводу готовности к событиям 2020 года национальных систем здравоохранения в странах мира мы уже высказывали мнение, что «реформы» и «оптимизация», сводившиеся к сокращению численности больничных коек и экономии бюджетных расходов на здравоохранение, ослабляют резистентность общества к пандемии [3].

Для статистического анализа мы использовали выборку из 55 стран от Bloomberg (2018), так как именно это агентство опубликовало необходимые для наших расчетов «индекс эффективности систем здравоохранения» и «долю расходов на здравоохранение в ВВП». К этим странам мы добавили Индию, которая не входит в выборку Bloomberg, но имеет одно из самых больших чисел населения в мире и высокий уровень заражения коронавирусом [4], [5], [6], [7]. Таким образом, расчеты производились по 56 странам. Однако получить значимые отрицательные коэффициенты корреляции между смертностью от COVID-19 и показателями уровня экономического развития, расходов на здравоохранение и т.д. нам не удалось. Были получены значимые взаимосвязи между эффективностью систем здравоохранения, удельными расходами на здравоохранение, ВВП на душу населения и «уровнем демократии», который является полезной иллюстрацией к картине мировой экономики, но прямо не соотносятся с нашими гипотезами о факторах распространения пандемии. Краткое описание не вполне удачных в этом смысле расчетов мы приводим в данной статье для демонстрации принципиальной возможности использования международных рейтингов для статистического анализа факторов и последствий пандемии.

Экономические потери от пандемии

Наиболее значительный масштаб имели экономические потери, возникшие вследствие введенных большинством стран вынужденных ограничительных мер и последовавшей за этим глобальной рецессии. Согласно оценкам доклада МВФ «Перспективы мировой экономики, январь 2021» мировой ВВП сократился в 2020 году на 3,5%. Компенсирующий рост в 2021 году ожидается в пределах 5,5% и 4,2% в 2022 г. По оценкам МВФ, экономика США сократится за 2020 год на 3,4%, с последующим ростом в 2021 году на 5,1%, в Еврозоне эти показатели составят -7,2% и 4,2%, в Китае +2,3% и 8,1%, в России -3,6% и 3,0% [8]. В докладе ООН «Мировая экономика: ситуация и перспективы» (25.01.2021) динамика мирового ВВП в 2020 году оценена в -4,3%, перспективы роста в 2021 году +4,7%. Оценки экспертов ООН по США составляют -3,9% и +3,4%, по Европейскому Союзу -7,4% и +4,8%, по Китаю +2,4% и +7,2%, по РФ -4,0% и 3,0% [9].

Разработанный Министерством экономического развития РФ «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» предполагал возможность ограничения спада ВВП России в 2020 году уровнем 3,9% и последующего роста в 2021 году на 2,7-3,3% [10]. Отметим, что «дно» нынешнего экономического цикла большинство стран прошли в апреле-июне 2020 года, вследствие первого локдауна, в период разработки приведённых здесь прогнозов уже происходил компенсационный подъем. В РФ, правительству которой удалось избежать второго локдауна в 2020 году, во II квартале снижение ВВП по отношению к аналогичному периоду предыдущего года, составляло 8%, а в III квартале 3,4%, то есть нашей экономике удалось «отыграть» у кризиса 4,6 процентного пункта. Согласно первой оценке Росстата, ВВП за 2020 год составил 106,6 трлн руб. и сократился в сопоставимых ценах на 3,1% [11]. Таким образом, общие экономические потери от пандемии в мире составили более 3 трлн долларов, а в РФ – около 3 трлн рублей.

Демографические потери от пандемии

Вследствие пандемии COVID-19 в странах мира произошло увеличение смертности, из-за вынужденной перегрузки учреждений здравоохранения (нехватка коечного фонда, оборудования, недостаточное финан-

сирование), и их неспособности оказывать плановую медицинскую помощь в сложившейся обстановке. Часть прироста смертности была вызвана непосредственно новым коронавирусом. «Вклад» коронавируса в увеличение общей смертности варьирует по странам, как в результате различий в эффективности систем здравоохранения, так и стандартов разграничения причин смерти. Стрессы, вызванные как массовой заболеваемостью коронавирусом, так и введенными ограничениями на передвижение, работу, обязанностью использовать СИЗ и т.д. также повлияли на рост смертности. Также вследствие в первую очередь стрессов во многих странах в 2020 году произошло снижение рождаемости, брачности и сокращение рождаемости населения (все подобного рода решения люди стали откладывать). В странах – акцепторах миграции (принимающих миграционные потоки) сократилось, или стало отрицательным, сальдо внешней миграции. Все это в комплексе вызвало в некоторых странах сокращение численности населения.

По данным Росстата, численность постоянного населения РФ на 1 января 2020 года составляла 146748,6 тыс. чел., а на 1 января 2021 года 146238,2 тыс. чел., таким образом сокращение составило 519,4 тыс. чел., против 32,1 тыс. чел. в 2019 г.

Как следует из таблицы 1, естественная убыль населения за январь-декабрь 2020 года увеличилась на 372,5 тыс. чел. в результате комбинации двух факторов – снижения числа родившихся на 48,7 тыс. чел. (как в результате прохождения «демографической волны», так и вследствие стрессов от пандемии и ограничительных мер) и прироста смертности на 323,8 тыс. чел. Число умерших от нового коронавируса

(по данным Министерства здравоохранения РФ) на 31 декабря 2020 года составляло 57,0 тыс. чел., что составляет 2,7% от общего числа умерших и 17,6% от прироста смертности за 2020 год. Остальная часть прироста смертности была вызвана другими причинами, большинство из которых также были связаны с пандемией, или вынужденными ограничительными мерами. Можно назвать это явление «мультипликатор смертности» – на 1 человека, умершего непосредственно от COVID-19, в РФ приходится 5-6 человек прироста смертности из-за воздействия пандемии на общество, экономику, систему здравоохранения.

Кризис и структурные изменения на рынке труда

Согласно докладу Международной организации труда «Мониторинг МОТ: COVID-19 и мир труда. Седьмое издание» от 25.01.2021 г., численность потерянных рабочих часов в эквиваленте полной занятости (48 часов в неделю на человека), составлявшая в 2019 году 188 млн человек, в 2020 г. составила 255 млн человек (рабочих мест), что составляет 8,8% от общей мировой занятости. Согласно этому докладу, в период наиболее жёсткого глобального локдауна (во II квартале) потери рабочего времени достигали в пересчёте на год 18,2% или 525 млн человек (рабочих мест). Потери доходов от труда, по оценке МОТ, составили в 2020 году 3,7 трлн долл., что сопоставимо с оценкой МВФ глобальных потерь ВВП. По прогнозу МОТ, глобальные потери труда (условный эквивалент безработицы) в 2021 году должны уменьшиться до 1,3-4,6%, по среднему варианту прогноза они составят 3,0%, то есть 90 млн человек (рабочих мест) [12].

Таблица 1

Естественное движение населения РФ в 2020 г.

	Тысяч			На 1000 человек населения		
	январь-декабрь		прирост, снижение (-)	январь-декабрь		2020 г. в % к 2019 г.
	2020 г.	2019 г.		2020 г.	2019 г.	
Родившихся	1435,8	1484,5	-48,7	9,8	10,1	97,0
Умерших	2124,5	1800,7	323,8	14,5	12,3	117,9
из них детей в возрасте до 1 года	6,5	7,3	-0,8	4,5	4,9	91,8
Естественный прирост, убыль (-)	-688,7	-316,2		-4,7	-2,2	
Браков	770,8	950,1	-179,3	5,3	6,5	81,5
Разводов	564,0	620,8	-56,8	3,9	4,2	92,9

Источник: Росстат [11].

Таблица 2

Оценка МОТ рисков потери рабочих мест в мировой экономике в 2020 г. по секторам

	Статус риска	Рост занятости (год к году, %)	
		2020, 2 кв.	2020, 3 кв.
Услуги предоставления жилья и питания	высокий	-20,3	-13,6
Другие услуги	средне-высокий	-13,4	-6,3
Строительство	средний	-8,4	-2,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	высокий	-7,2	-2,8
Промышленность	высокий	-5,6	-2,5
Образование	низкий	-1,4	0,1
Транспорт, хранение; связь	средне-высокий	-3,1	-1,6
в том числе транспорт и хранение		-6,2	-6,1
информация и связь		+5,0	+7,3
Недвижимость; деловая и административная деятельность	высокий	-2,5	-2,1
Сельское, лесное хозяйство и рыболовство	низко-средний	-3,9	-3,1
Государственное управление и оборона, социальное обеспечение	низкий	-1,2	+1,8
Коммунальные услуги	низкий	+0,1	+1,1
Здравоохранение и социальная работа	низкий	-0,8	+0,5
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	средний	+3,6	+2,8
Финансовая и страховая деятельность	средний	+3,4	+3,5

Источник: МОТ [12].

По нашей оценке, в приведённых данных МОТ условный объём труда в мире (от которого отсчитаны названные выше 8,8%) принимается эквивалентным 2,9 млрд человек (рабочих мест). Между тем, численность населения в возрасте 15-64 года оценивается ООН в 2020 году в 5083,5 млн человек и в возрастной категории 16+ в 5686,5 млн человек из общей мировой численности 7794,8 млн человек [13]. Таким образом, глобальные потери труда, вынужденная экономическая неактивность и безработица, особенно в странах «третьего мира» могут быть значительно больше, чем говорится в докладе МОТ.

Несомненный интерес в докладе МОТ представляет оценка рисков падения спроса на труд (занятости) по секторам экономики. Как следует из таблицы 2, наибольшее падение занятости в 2020 году в мире испытали гостиницы, аренда жилья и рестораны – то есть отрасли, специализированные на обслуживании отдыхающих, туристов, командировочных, трудовых мигрантов и других подобных категорий населения. В период локдаунов в странах мира ограничивалась возможность для людей свободно переме-

щаться и пользоваться услугами рекреации, общественного питания.

Сократилась также занятость в других отраслях услуг, деятельность которых также была ограничена во время локдаунов: в торговле, в некоторых отраслях промышленности, на транспорте, особенно в пассажирских перевозках. Из промышленного сектора наиболее полезной для мирового рынка (и одновременно размещённой вне крупных городов, то есть за пределами зоны большинства локдаунов) оказалась горнодобывающая промышленность.

В связи с массовым переходом многих видов деятельности в виртуальное пространство, значительно возросла занятость в сфере коммуникаций. Достаточно стабильную занятость в большинстве стран обеспечили образование, здравоохранение, финансы, страхование, социальная работа, государственное управление и оборона.

Перейдём к анализу последствий пандемии COVID-19, ограничительных мер и экономической рецессии для российского рынка труда. До событий 2020 года наиболее востребованными в научном сообществе стали наши работы о возможном негативном

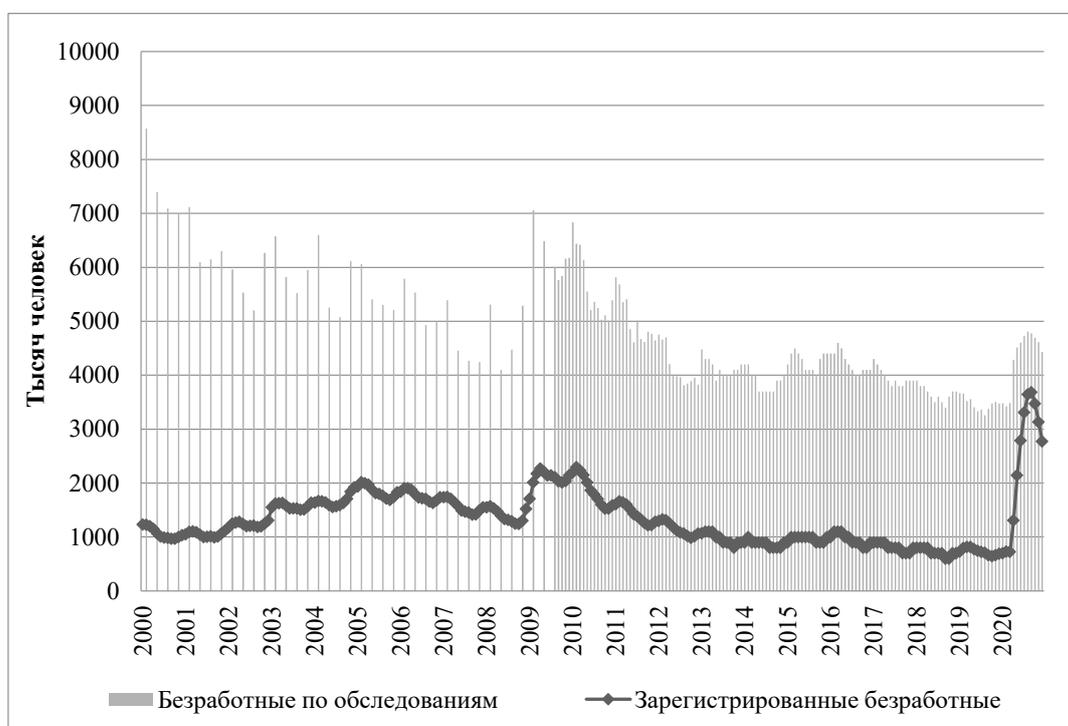
воздействию на рынок труда повышения границ пенсионного возраста [14], а также те, в которых мы анализировали рост и сокращение занятости в условно «прогрессивных» и «регрессивных» сферах экономики и подвергали сомнению концепции некоторых экономистов о влиянии цифровизации на занятость [15]. В 2020 году российский рынок труда столкнулся с новыми вызовами, которых мы не предвидели в названных работах.

Макроэкономические показатели рынка труда Росстат публикует в отчётах о результатах выборочных обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ), методология которых совместима с рекомендациями МОТ и Международной конференции статистиков труда (МКСТ). По данным ОНПЗ, численность рабочей силы (экономически активного населения) в РФ уменьшилась с 75,7 млн человек в августе 2019 года до 75,2 млн человек в декабре 2020 года. Численность безработных по обследованиям циклично (летом безработных в России меньше, зимой больше) снижалась от максимального уровня 10,4 млн человек в феврале 1999 года (глобальный финансовый кризис и дефолт в России) до 3,5 млн человек в на-

чале 2020 года. На этой траектории было два подъема – до 7,0 млн человек в феврале 2009 г. (глобальный финансовый кризис) и до 4,5 млн человек в марте 2015 года (санкции), новый подъем произошел в августе 2020 года, когда безработица достигла значения в 4,8 млн человек (рисунок). Уровень безработицы по ОНПЗ в процентах от численности рабочей силы в данной точке составил 6,4%. Максимальный уровень безработицы в период пандемии был ниже, чем во время глобальных рецессий 1998 и 2008-2009 гг. К декабрю 2020 года этот показатель снизился до 5,9%.

Разумеется, общая численность людей в РФ, которые нуждаются в работе, возрастает за счёт категории, которая в методологии ОНПЗ относится к «лицам в трудоспособном возрасте, не входящим в состав рабочей силы. Суммарно численность этих двух последних категорий российского населения составляла в августе 2019 года 3,5 млн человек и в августе 2020 года 3,8 млн человек [11].

Общая численность населения, нуждающегося в работе, по нашей оценке, составляла в августе 2019 года 6,8 млн человек (около 9,0% потенциальной рабочей силы) и в августе 2020 года 8,6 млн человек (около 11%).

Безработица по обследованиям Росстата и зарегистрированная в РФ в 2000-2020 гг.
 Источник: Росстат [11]

Под «потенциальной рабочей силой» мы понимаем сумму официальной численности рабочей силы и числа лиц, нуждающихся в работе за пределами рабочей силы. Наиболее драматичной была в 2020 году динамика численности безработных, зарегистрированных в службе занятости. Массовое высвобождение работников российских предприятий, происшедшее в апреле-августе 2020 года, привело к увеличению зарегистрированной безработицы с 0,7 в начале года до 3,7 млн человек в сентябре (4,9% от рабочей силы). Такое количество людей, обратившихся к помощи государства в поисках работы, стало «рекордным» за 29 лет их регистрации. Предыдущий максимум – 2,8 млн человек, наблюдался в апреле 1996 года. С октября 2020 года снятие безработных с учёта превысило постановку на учёт, и их количество сократилось к декабрю до 2,8 млн человек (3,7%) [11].

Учтённая по методологии ОНПЗ численность занятого населения в 2019 году максимального значения перед зимним циклическим спадом достигала в ноябре, когда она составила 72,7 млн человек. В 2020 году она опускалась до минимума 70,0 млн человек (рабочих мест) в мае, чтобы потом увеличиться к декабрю до 70,8 млн человек [11]. Мы полагаем, что эти цифры адекватно отражают тенденцию восстановления российской экономики.

В целях анализа отраслевых (по видам занятости) изменений в структуре спроса на труд в РФ рассмотрим оперативные данные по месяцам 2020 года, которые исходят из периодического обследования Росстатом крупных и средних предприятий. На этих предприятиях в октябре 2020 года работали 33,5 млн человек – около половины занятого населения. Оперативных официальных данных по сфере малого предпринимательства (МП) Росстат не собирает. Это ограничивает возможности анализа, так как именно сектор МП сильно пострадал в 2020 году. Среди сфер деятельности в секторе крупных и средних предприятий (таблица 3), несмотря на оказанную им государственную поддержку, существенно сократили спрос на труд риелторы, сельское хозяйство, строительство. В добыче полезных ископаемых число занятых сократилось за счёт угольной отрасли (сокращение на 6,1%), при этом число нефтяников и газовиков возросло.

Обрабатывающая промышленность в целом снизила численность рабочих мест

на 2,0%, но при этом внутри данной сферы занятость в производстве пищевых продуктов сократилась на 2,5%, в автопроме на 5,9%, производстве мебели на 5,1%, и катастрофически упала занятость в полиграфии, производстве бумажных книг, журналов и т.п. – на 15,4%.

Рост числа рабочих мест произошёл в трубопроводном транспорте (на 6,0%), информатике и связи (на 4,9%). Организации, оказывающие государственные услуги, услуги образования и здравоохранения, существенно не изменили численность персонала в 2020 году.

Потери уровня жизни населения

Согласно докладу Всемирного банка (октябрь 2020 г.) «пандемия COVID-19 добавит в этом году к крайней нищете еще от 88 до 115 миллионов человек, а в 2021 году их число возрастет до 150 миллионов, в зависимости от серьезности экономического спада. Крайняя бедность, определяемая как жизнь менее чем на 1,90 доллара в день, вероятно, затронет от 9,1% до 9,4% населения мира (более 700 млн человек – А.К.). Если бы пандемия не потрясла земной шар, уровень бедности, как ожидается, снизился бы до 7,9% в 2020 году» [16]. Разумеется, международное понятие «крайней бедности» в первую очередь касается развивающихся стран. Но и в странах с высоким и средним уровнем экономического развития проблемы дефицита доходов, снижения уровня жизни обострились в 2020 году.

В РФ доходы населения, как и занятость, подвержены цикличности. Обычно максимум доходов население получает в IV квартале, минимум – в I квартале. В 2020 году, после весеннего, самого тяжелого для экономики, локдауна основное падение доходов сместилось на II квартал, когда сокращение реальных доходов населения составило 8%. После начала восстановительного роста ВВП и вследствие эффекта «конца года», в IV квартале указанное сокращение удалось уменьшить до -1,5%, а в целом 2020 год закончить с результатом «минус 3,0%» [11]. Потери доходов населения во II квартале 2020 года по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года составили 821,6 млрд рублей, а в 3 квартале 35,3 млрд рублей. Среднемесячная заработная плата в ноябре 2020 года составляла 49,3 тыс. руб. и в реальном исчислении была практически равна уровню ноября 2019 года – 100,2%.

Динамика числа замещённых рабочих мест в организациях РФ по видам экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства) в октябре 2020 г.

	Всего замещённых рабочих мест, тысяч	Число замещённых рабочих мест, в % к октябрю 2019 г.
Всего	33476,7	99,8
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	925,0	97,0
Добыча полезных ископаемых	949,6	98,9
Обрабатывающие производства	5116,0	98,0
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1322,3	99,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	441,3	100,0
Строительство	1012,8	97,2
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2661,1	103,9
Транспортировка и хранение	2637,7	100,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	368,5	98,2
Деятельность в области информации и связи	939,6	104,9
Деятельность финансовая и страховая	1117,8	97,8
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	482,7	94,3
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1462,2	100,2
Из нее научные исследования и разработки	631,0	98,3
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	685,4	101,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	3336,9	100,6
Образование	4993,6	99,5
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4064,6	99,8
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	821,6	99,8

Источник: Росстат [11].

Степень социального неравенства в странах мира и РФ обычно возрастала в кризисные периоды. Децильный коэффициент фондов (соотношение «верхних» и «нижних» 10% населения) в РФ после 1991 года увеличивался и в кризисные 2008-2010 гг. достигал максимума 16,6 раза, после чего к 2019 году снизился до 15,4 раза. Коэффициент Джини также прошел максимум 0,421-0,422 в 2008-2010 гг., и к 2019 году снизился до 0,411. Политика Правительства РФ в части поддержания доходов малообеспеченных групп населения в 2015-2019 гг. была более целеустремленной, чем в предшествующий период. Антикризисные меры в 2020 году позволили продолжить тренд

сокращения социального неравенства – децильный коэффициент снизился до 14,4 и коэффициент Джини – до 0,406.

Заключение

Правительства стран мира уже потратили на экстренные медицинские меры и на поддержку населения и экономики триллионы долларов, в различных странах официальные оценки потерь и компенсирующих затрат колеблются от 5-10% до 20-30% от ВВП. Согласно Министерству финансов РФ, в 2020-2021 гг. на компенсацию дефицита и антикризисные меры будет затрачено порядка 9% ВВП, из них непосредственно на поддержку отраслей

и населения – 4,5% ВВП [17]. Усовершенствованная версия документа «План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции» опубликована Министерством экономического развития РФ 28.01.2020 г. Планом предусмотрено предоставление государственных кредитов и грантов для предприятий, отсрочки арендных, страховых и других платежей,

снижение административной нагрузки, меры по поддержке доходов населения [18]. Научное сообщество экономистов должно поддержать эти меры, рекомендовать первоочередное расходование ресурсов бюджета и Фонда национального благосостояния на поддержку населения, малого бизнеса и «бюджетных» отраслей российской экономики.

Библиографический список

1. Johns Hopkins university. Coronavirus resource center. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html>.
2. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru>.
3. Кашепов А.В. Институциональные и экономические проблемы здравоохранения в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. №11. С. 244-253.
4. World Population Prospects 2019. UN. 2019 URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population>.
5. Bloomberg Health Care Efficiency. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-09-19/u-s-near-bottom-of-health-index-hong-kong-and-singapore-at-top>.
6. Report for Selected Countries and Subjects: October 2020. IMF. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October>.
7. Democracy_Index_2018.pdf (eiu.com) URL: https://pages.eiu.com/rs/753-RIQ-438/images/Democracy_Index_2018.pdf.
8. World Economic Outlook. January 2021. IMF, 26 January 2021. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/01/26/2021-world-economic-outlook-update>.
9. World Economic Situation and Prospects. UN. 25 January 2021. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2021_FullReport.pdf.
10. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. Министерство экономического развития РФ. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf>.
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстата). URL: <https://rosstat.gov.ru>.
12. ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Seventh edition. 25 January 2021. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefingnote/wcms_767028.pdf.
13. World Population Prospects 2019. UN. URL: <https://www.un.org/development/desa/publications/world-population-prospects-2019-highlights.html>.
14. Кашепов А.В. Прогнозирование конъюнктуры рынка труда в условиях современных институциональных реформ // Социально-трудовые исследования. 2019. № 1 (34). С. 44-56.
15. Кашепов А.В. Структура занятости в экономике по видам деятельности и основным профессиональным группам // Социально-трудовые исследования. 2020. № 1 (38). С. 19-30.
16. COVID-19 to Add as Many as 150 Million Extreme Poor by 2021. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/10/07/covid-19-to-add-as-many-as-150-million-extreme-poor-by-2021>.
17. Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37250-ministr_finansov_anton_siluanov_rasskazal_o_perspektivakh_vykhoda_ekonomiki_na_dokrizisnye_parametry_v_intervyu_na_telekanale_rossiya_24.
18. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/plan_preodoleniya_ekonomicheskikh_posledstviy_novoy_koronavirusnoy_infekcii.html.